

УДК 342.56

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2150>

Мокосеева М. А.

С. 128–133.

М. А. МОКОСЕЕВА,
кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Россия

К ВОПРОСУ О СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИЕЙ И РЕШЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ¹

Цель: определение различий между правовой позицией и решением органа конституционной юстиции, выявление сущности правовых позиций органов конституционного контроля как сложного правового явления и их влияния на правовую систему Российской Федерации.

Методы: научного анализа (анализа теоретических источников); метод синтеза; системно-структурный; обобщения полученных материалов по изученной теме, структурно-функциональный, исторический; частнонаучные методы: технико-юридический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты исследования: в статье определяется понятие правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, признаки и сущность данного явления; изучаются особенности формирования правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации.

Научная новизна: до настоящего времени в юридической литературе нет единого мнения относительно понятия, юридической природы правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, их соотношения с решениями указанного органа власти. Автор выявляет сущность правовых позиций органов конституционного контроля как сложного правового явления и их влияния на правовую систему Российской Федерации, рассуждает о сходствах и различиях между правовой позицией и решением органа конституционной юстиции.

Практическая значимость: теоретические и практические предложения автора могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства, а также при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам, связанным с тематикой исследования.

Ключевые слова: правовая позиция; решения судов; Конституционный суд РФ; конституционная юстиция; конституционное право; российская правовая система; источник права.

Введение

Конституционный суд Российской Федерации как судебный орган конституционного контроля выносит решения, оказывающие непосредственное воздействие на систему законодательства Российской Федерации, а содержащиеся в них правовые позиции до настоящего времени не исследованы в полной мере. В российском законодательстве отсутствует понятие *правовой позиции*, что вызывает разные подходы к ее пониманию и применению.

Без точного представления о правовой природе правовых позиций и их соотношения с решениями Конституционного суда невозможно их правильное понимание и практическое применение. Поскольку особой правовой природой правовых позиций определяются механизм их воздействия на законодательство и правоприменительную практику, порядок исполнения и

применения ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение [1, с. 16–19]. При этом вопрос о соотношении правовой позиции и решения остается открытым.

Цель исследования заключается в определении различий между правовой позицией и решением органа конституционной юстиции, выявлении сущности правовых позиций органов конституционного контроля как сложного правового явления и их влияния на правовую систему Российской Федерации.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: определить содержание понятия правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, сущность данного явления; изучить особенности формирования правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации;

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-23-23001).

выявить соотношение понятий *правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации и решения Конституционного суда Российской Федерации*.

Методологическую основу исследования составляют совокупность методов научного познания. В процессе написания научной работы были применены как общенаучные методы: научного анализа (анализа теоретических источников), метод синтеза, системно-структурный, метод обобщения полученных материалов по изученной теме, структурно-функциональный, исторический, так и частнонаучные методы: технико-юридический, сравнительно-правовой, формально-юридический. Их использование позволило выявить основные проблемы, связанные с правовыми позициями, и предложить рекомендации по их устранению.

Результаты исследования

Решения Конституционного суда следует отличать от его правовых позиций. Их появление обусловлено той ролью, которую выполняют органы конституционного контроля в современном обществе на данном этапе развития, а также юридической силой их решений. Высказываются различные точки зрения относительно данного правового явления и его влияния на развитие российской правовой системы [2, с. 182–203].

Понятие *правовая позиция* получило наибольшее распространение в юридической литературе применительно к деятельности Конституционного суда Российской Федерации. Конституционный суд, являясь судебным органом конституционного контроля, обладает государственно-властными полномочиями, позволяющими принимать решения, имеющие обязательный характер. При этом речь идет не только о негативном правотворчестве, но и о таком, когда суд выступает в качестве положительного законодателя, формулируя правовые позиции нормативного характера, имеющие юридическую силу, близкую к конституции [3, с. 7–8].

Решение Конституционного суда – это правовой акт, в котором Конституционный суд в пределах своей компетенции выражает свою волю. Решение – это основополагающий элемент в конституционном судопроизводстве, поскольку решение, провозглашенное Конституционным судом, завершает процесс рассмотрения дела. В соответствии со ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ» суд принимает следующие виды решений: постановления, определения и заключения.

Правовая позиция – это система правовых аргументов и выводов, лежащих в основе решения Конституционного суда. Правовые позиции служат правовым основанием итоговых решений, они разрешают конституционно-правовую неопределенность [4].

Впервые законодательное понятие *правовая позиция* появилось в Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21.07.1994. В ст. 73 данного закона содержалось положение, согласно которому «... в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание». Однако данная статья была исключена из текста закона в 2010 г. Но само явление сохранилось и стало развиваться.

Все чаще данный термин стал использоваться и в отношении судебных решений судов всех инстанций, в том числе Конституционного или Верховного судов РФ [5, с. 37–76], а также как понятие, определяющее установку органа государственной власти и управления. В качестве примера последнего можно привести письмо Федеральной налоговой службы России № СА-4-14/1645 от 31.01.2014. При этом правовые позиции все чаще ложатся в основе аргументации, обоснования итогового правового решения суда [6].

Например, правовые позиции по вопросам содержания, механизмам реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан содержит Постановление Конституционного суда РФ от 27.12.1999:

- установление предельного возраста при замещении определенных должностей по трудовому договору допустимо, если это ограничение обусловлено спецификой и особенностями выполняемой работы;
- при введении таких возрастных ограничений должно быть обеспечено соблюдение конституционного принципа равенства, исключающего необоснованное предъявление разных требований к лицам, выполняющим одинаковые по своему содержанию функции;
- в противном случае установление предельного возраста, достижение которого является основанием для освобождения от должности независимо от согласия работника, рассматривается как дискриминация по возрастному признаку.

Решения Конституционного суда – это правовой акт, состоящий из вводной, мотивировочной и резолютивной части, это формулировка решения, излагаемая в резолютивной части. Именно на основе правовых

позиций Конституционный суд принимает решения, делает окончательные выводы относительно толкования конституции, абстрактного или конкретного нормоконтроля и др.

При осуществлении своей деятельности Конституционный суд Российской Федерации сможет формулировать правовую позицию как в мотивировочной, так и резолютивной частях его постановлений и определений.

По оценке Г. А. Гаджиева, судьи Конституционного суда Российской Федерации, правовые позиции Конституционного суда – «важные правовые выводы, идеи, представляющие собой выявленное судом кристаллизованное право, источник права, правовой принцип, пригодный для разрешения группы сходных юридических коллизий» [7, с. 82].

В. А. Кряжков считает, что правовая позиция Конституционного суда РФ – это «логико-правовое обоснование конечного вывода Суда, содержащегося в постановляющей части его решения, формулируемое в виде правовых умозаключений, имеющих общеобязательное значение» [8, с. 13–21].

По мнению Б. С. Эбзеева, «правовые позиции ... – это выводы суда, являющиеся результатом толкования судом Конституции РФ, ее духа и буквы, выявленных им правовых принципов, и лежащие в основе решения» [9, с. 84].

На наш взгляд, необходимо не только унифицировать смысловое содержание данного термина, но и определить его широкий и узкий смыслы. Так как очевидно, что современная практика его употребления безосновательно расширяет границы того правового значения, которое включалось в данный термин в момент принятия Закона о Конституционном суде Российской Федерации [10, с. 115–118].

При этом частота употребления самого словосочетания в юридической практике все увеличивается. Соответственно, смысл понятия *правовая позиция* не столько расширяется и конкретизируется, сколько теряется. Каждый вкладывает в него собственное понимание и значение в использовании.

Отсутствие в законе формулировки правовой позиции вызывает разные подходы и к ее пониманию. Суммируя каждое из приведенных высказываний, мы полагаем, что правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации – это выводы по определенной проблеме, к которым пришел суд при разрешении конкретного дела, носящие неоднократный характер, а также обладающие юридической силой, как и решения Конституционного суда [5, с. 545–574].

Таким образом, такие правоведы, как Г. А. Гаджиев, Л. В. Лазарев, В. А. Кряжков [7, 8] в качестве важнейшего признака правовой позиции Конституционного суда указывают на юридическую нормативность и считают источником права именно правовые позиции суда, а не его решения. Другие с этим утверждением не согласны.

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» акты Конституционного суда, наряду с постановлениями пленумов Верховного суда и Высшего хозяйственного суда, определяются как нормативные правовые акты, принятые в пределах его компетенции по регулированию общественных отношений, установленные Конституцией Республики Беларусь, и в соответствии с ней иными законодательными актами.

Следует оговориться, что нормативный характер имеют не все акты Конституционного суда, а лишь акты, принимаемые этим органом власти в порядке последующего конституционного контроля, и решения, принимаемые в порядке обязательного предварительного контроля, а также решения об устранении правовых пробелов, исключении коллизий и правовой неопределенности. Здесь интересен опыт Республики Казахстан.

В Республике Казахстан (далее – РК) используется несколько иная терминология, по мнению Е. Б. Абдрасулова, правовая позиция принимает форму правоположения в резолютивной части решения Конституционного совета РК. Правоположение приобретает характер источника права, при этом становится основой для будущего правового регулирования, является ориентиром в деятельности президента, Парламента и Правительства Казахстана в законодательном процессе.

Выводы

Суммируя каждое из приведенных выше высказываний, приходим к следующим выводам:

– Понятия *правовая позиция* и *решение Конституционного суда РФ* не идентичны. Правовые позиции носят неоднократный характер, а решения Конституционного суда принимаются по конкретному делу.

Полагаем, что правовые позиции Конституционного суда – это аргументированные выводы по определенной проблеме, к которым пришел суд при разрешении конкретного дела, носящие неоднократный характер, т. е. применяемые при рассмотрении аналогичных проблем, лежащие в основе принятия итогового решения, а также обладающие юридической силой, как и решения Конституционного суда РФ.

Отметим, что для устранения выявленных несоответствий и пробелов содержательного характера в правовых дефинициях следует на законодательном уровне закрепить понятия *правовая позиция Конституционного суда РФ*, *правовая позиция Верховного суда РФ*.

В теории права необходимо выработать единое образное понимание правового значения данного явления либо как источника права, либо как особой, общеобязательной формы судебного толкования.

– Правовые позиции Конституционного суда, как и решения, носят обязательный характер, имеют одинаковую юридическую силу и обязательны на всей территории РФ.

– Правовые позиции, в отличие от решений Конституционного суда РФ, не завершают процесс рассмотрения конкретного дела, а лежат в основе принятого Конституционным судом решения, его аргументации.

Отсюда следует, что при принятии итогового решения складывается мнение большинства судей, которое и становится правовой позицией Конституционного суда.

Судьи, разрешая конкретные дела, вырабатывают правовые позиции, содержащие профессиональное и авторитетное мировоззрение, восполняя пробелы в праве и разрешая противоречия в действующем законодательстве.

Судье при рассмотрении дела приходится разрешать возникающие в правовой действительности казусы, которые законодателем не урегулированы. В связи с пробелом в праве у судьи не оказывается под рукой необходимого закона. Однако спор он обязан разрешить на основе общих принципов права. И в этом ему помогают правовые позиции Конституционного суда РФ, которые он выводит из правовых норм, имеющих в правовой базе нашей страны.

– Одним из важных признаков, присущих правовым позициям Конституционного суда РФ, является распространение действия принятой правовой позиции на аналогичные дела.

Данный признак проявляется, в частности, в том, что решение Конституционного суда РФ о несоответствии нормативно-правового акта конституции, распространяется не только на данный акт, но и на акты, разработанные на его основе, либо воспроизводящие его или содержащие такие же положения, какие были предметом обращения.

– Изложение правовых позиций в решениях Конституционного суда придает им официальный характер.

– Правовые позиции Конституционного суда РФ, в отличие от его решений, могут пересматриваться. Итоговое решение суда не может быть пересмотрено.

Однако итоговое решение (вывод) и позиция неразрывно связаны между собой, поскольку правовая позиция может содержаться как в мотивировочной, так и в резолютивной частях решения.

И только итоговое решение, содержащееся в резолютивной части, выступает в качестве предписания (нормы), которой нормативно-правовой акт признается неконституционным.

– Правовые позиции Конституционного суда РФ обязательны для исполнения независимо от вида решений Конституционного суда РФ, в которых они содержатся.

Здесь также существует проблема, связанная с применением в судебной практике правовых позиций Конституционного суда РФ, изложенных в ранее так называемых неитоговых решениях, принимаемых, как правило, в форме определений. Действительно, до 3 ноября 2010 г., когда вступила в силу новая редакция Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ», Конституционным судом РФ были приняты многочисленные определения, содержащие выявленный конституционно-правовой смысл рассмотренных судом правовых норм. К их числу относились также и определения о разъяснении решений, ранее принятых Конституционным судом РФ.

Представляется, что эту проблему необходимо урегулировать путем внесения изменений в ч. 5 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде РФ», изложив ее в новой редакции, указывающей, что правовые позиции Конституционного суда РФ являются обязательными для исполнения на территории РФ всеми субъектами права, в том числе судебными инстанциями всех уровней.

Подобный подход будет способствовать обеспечению юридической определенности правового регулирования, что, на наш взгляд, благотворно скажется на всей российской правовой системе.

Список литературы

1. Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Правовой вектор в развитии общественного контроля // Юридический мир. 2014. № 9. С. 16–19.
2. Gabor Halmai Unconstitutional Constitutional Amendments: Constitutional Courts as Guardians of the Constitution? // Constellations. 2012. Pp. 182–203. D9. Bryan W. Marshall, Brett W. Curry and Richard L. Pacelle Jr. Preserving Institutional Power: The Supreme Court and Strategic Decision

Making in the Separation of Powers // *Politics & Policy*. February 2014. P. 37–76. DOI: 10.1111/polp.12060

3. Гаджиев Г.А. Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // *Журнал конституционного правосудия*. 2013. № 4. С. 7–8.

4. Marshall B.W., Curry B.W., Pacelle R.L. Jr. Preserving Institutional Power: The Supreme Court and Strategic Decision Making in the Separation of Powers // *Politics & Policy*. February 2014. P. 37–76. DOI: 10.1111/polp.12060

5. Shannon Roesler Permutations of Judicial Power: The New Constitutionalism and the Expansion of Judicial Authority // *Law & Social Inquiry*. 2007. Pp. 545–579. DOI: 10.1111/j.1747-4469.2007.00068.

6. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации по вопросам поручительства и банковской гарантии: Комментарий к Постановлениям Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах

разрешения споров, связанных с поручительством» и от 23 марта 2012 г. № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий». М.: Статут, 2013.

7. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как источник конституционного права // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. 1999. № 3. С. 82.

8. Кряжков В.А. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации в его интерпретации // *Государство и право*. 2005. № 11. С. 13–21.

9. Эбзеев Б.С. Конституционный суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля // *Вестник Конституционного суда*. 2007. № 2. С. 84.

10. Мокосеева М.А. Причины неисполнения решений региональных органов конституционного контроля // *Бизнес в законе*. № 5. С. 115–118.

В редакцию материал поступил 03.03.15
© Мокосеева М. А., 2015

Информация об авторе

Мокосеева Марина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по научной работе, Марийский государственный университет, Адрес: 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1
E-mail: mrn.mksv@gmail.com

Как цитировать статью: Мокосеева М. А. К вопросу о сходствах и различиях между правовой позицией и решением Конституционного суда РФ // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2015. № 3. С. 128–133.

M. A. MOKOSEYEVA,

PhD (Law), Associate Professor

Mari El State University, Yoshkar-Ola, Russia

ON THE ISSUE OF SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN THE LEGAL POSITION AND THE DECISION OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONAL COURT

Objective: to determine the differences between the legal position and the decision of the constitutional justice authority, to identify the essence of the legal positions of the constitutional control bodies as a complex legal phenomenon and its impact on the legal system of the Russian Federation.

Methods: scientific analysis (analysis of theoretical sources); synthesis method; systemic-structural; generalization of materials on the theme studied, structural-functional, historical; specific scientific methods: techno-legal, comparative legal, formal legal.

Results: the article defines the concept of the legal position of the Russian constitutional court, the characteristics and essence of the phenomenon; we study the formation of the legal positions of the Russian constitutional court.

Scientific novelty: to date in the legal literature there is no consensus on the concept and juridical nature of the legal positions of the Russian constitutional court, their correlation with the decision of the specified authority. The author reveals the essence of the legal positions of the constitutional control bodies as a complex legal phenomenon and its impact on the Russian legal system, highlights the similarities and differences between the legal position and the decision of the constitutional justice.

Practical significance: the theoretical and practical proposals of the author may be used in the improvement of the Russian legislation, as well as in lectures and workshops on the subjects related to the research topic.

Keywords: legal position; decisions of courts; Constitutional Court of the Russian Federation; constitutional justice, constitutional law, Russian legal system; sources of law.

References

1. Mikheeva, T.N., Mikheev, D.S. Pravovoi vektor v razvitii obshchestvennogo kontrolya (Legal vector in the development of public control). *Yuridicheskii mir*, 2014, no. 9, pp. 16–19.

2. Gabor Halmai Unconstitutional Constitutional Amendments: Constitutional Courts as Guardians of the Constitution? *Constellations*. 2012, Pp. 182–203. DOI: 10.1111/j.1467-8675.2012.00688.x

3. Gadzhiev, G.A. Metodologicheskie problemy «pretsedentnoi revolyutsii» v Rossii (Methodological issues of “precedent revolution” in Russia). *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2013, no. 4. pp. 7–8.
4. Bryan, W. Marshall, Brett W. Curry and Richard L. Pacelle Jr. Preserving Institutional Power: The Supreme Court and Strategic Decision Making in the Separation of Powers. *Politics & Policy*. 2014, Pp. 37–76. DOI: 10.1111/polp.12060
5. Roesler, S. Permutations of Judicial Power: The New Constitutionalism and the Expansion of Judicial Authority. *Law & Social Inquiry*. 2007. Pp. 545–579. DOI: 10.1111/j.1747-4469.2007.00068.x
6. Bevzenko, R.S. *Pravovye pozitsii Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii po voprosam poruchitel'stva i bankovskoi garantii: Kommentarii k Postanovleniyam Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 12 iyulya 2012 g. № 42 «O nekotorykh voprosakh razresheniya sporov, svyazannykh s poruchitel'stvom» i ot 23 marta 2012 g. № 14 «Ob otdel'nykh voprosakh praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s ospirivaniem bankovskikh garantii»* (Legal positions of the Russian Supreme Arbitrary court on the issues of banking guarantees: Comment to the Decrees of Plenum of the Russian Supreme Arbitrary court of 12 July 2012 N 42 “On some issues of solving the disputes connected with contestation of banking guarantees”). Moscow: Statut, 2013.
7. Gadzhiev, G.A. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo suda RF kak istochnik konstitutsionnogo prava (Legal positions of the Russian constitutional court as a source of constitutional law). *Konstitutsionnoe pravo: vostochnoevropeiskoe obozrenie*, 1999, no. 3, p. 82.
8. Kryazhkov, V.A. Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii v ego interpretatsii (Legal positions of the Russian constitutional court in its interpretation). *Gosudarstvo i pravo*, 2005, no. 11, pp. 13–21.
9. Ebzeev, B.S. Konstitutsionnyi sud Rossiiskoi Federatsii – sudebnyi organ konstitutsionnogo kontrolya (Russian constitutional court – a court authority of constitutional control). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda*, 2007, no. 2, p. 84.
10. Mokoseeva, M.A. Prichiny neispolneniya reshenii regional'nykh organov konstitutsionnogo kontrolya (Reasons of nonexecution of decisions of the regional authorities of constitutional control). *Biznes v zakone*, no. 5, pp. 115–118.

Received 03.03.15

Information about the author

Mokoseyeva Marina Aleksandrovna, PhD (Law), Associate Professor, Vice Dean on Scientific work, Mari El State University
Address: 1 Lenin sq., 424000, Yoshkar-Ola
E-mail: mrn.mksv@gmail.com

For citation: Mokoseyeva M. A. On the issue of similarities and differences between the legal position and the decision of the Russian constitutional court. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 3, pp. 128–133.

© Mokoseyeva M. A., 2015. Originally published in Actual problems of economics and law (<http://apel.ieml.ru>), 15.09.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual problems of economics and law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.